

Ухтомский Эспер Эсперович

**Путешествие на Восток его Императорского
высочества государя наследника
цесаревича, 1890-1891**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.85
ББК 75.81
Э85

Э85 **Эспер Эсперович У.**
Путешествие на Восток его Императорского высочества государя наследника цесаревича, 1890-1891 / Ухтомский Эспер
Эсперович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 489 с.

ISBN 978-5-519-78531-0

ISBN 978-5-519-78531-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ВОСТОКЪ
ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ
НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

1890—1891.

АВТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ КН. Э. Э. УХТОМСКІЙ.

ИЛЛЮСТРИРОВАЛЪ Н. Н. КАРАЗИНЪ.

Т. I.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ЛЕЙПЦИГЪ: Ф. А. БРОКГАУЗЪ.

1893.

Типографія Ф. А. Брокгауза въ Лейпцигѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Востокъ во всей краѣ: недвижный, роковой, —
Изъ тонкой ткани лицъ, одежда и украшеній, —
Куруется словно дымъ предъжертвенной волной,
Проходить словно рядъ сверхчувственныхъ видѣній.

авно носились слухи о томъ, что Высочайше предположено далекое и многотрудное путешествіе Государя Наслѣдника Цесаревича на Индію и Китай, съ возвращеніемъ обратно или черезъ Америку, или черезъ безконечную Сибирь. Возможность совершенія такого продолжительнаго и опаснаго путешествія сначала казалась положительно несбыточною; когда же къ веснѣ и къ лѣту 1890 года осуществленіе замысла стало близкимъ и несомнѣннымъ, — подробности о вѣроятныхъ маршрутахъ естественно привлекли всеобщее вниманіе, ибо каждая должна была получить въ будущемъ особое культурно-историческое освѣщеніе. Ничто такъ широко не раздвигаетъ умственнаго кругозора, ничто такъ не воздѣйствуетъ на характеръ, какъ непосредственное живое соприкосновеніе съ чужбиною, — а тутъ что за

дивныя и заманчивыя страны ожидали Августѣйшаго путешественника! Вся прошедшая жизнь человѣчества связана съ ними. Все, когда-либо окрылявшее духъ, до нынѣ уцѣлѣло въ памятникахъ и краснорѣчиво говоритъ о непрестанной побѣдѣ разума и художественнаго творчества надъ безличнымъ, безформеннымъ веществомъ. Можно, нисколько не преувеличивая, утверждать, что нѣтъ ничего достопримѣчательнаго въ области восточныхъ религій, архитектурныхъ особенностей и тому подобнаго, о чемъ Его Императорское Высочество не получалъ бы во время поѣздки ясное и глубоко поучительное впечатлѣніе. Почти доисторическая старина вставала передъ Нимъ изъ безмолвія могилъ и развалинъ.

Самыя странныя и могучія идеи, создавшія и проникнувшія Элладу, Египетъ и Азію, воочию являлись на каждомъ шагѣ низведенными поэзіей на землю съ высоты небесъ, воплощенными въ камень и слово, незаблемыми, непокоренными хаосомъ вѣковъ.

Надъ составленіемъ программы государственно-важнаго путешествія потрудились особенно: воспитатель Наслѣдника Цесаревича генераль-адъютантъ Гр. Гр. Даниловичъ и отчасти покойный адмиралъ И. А. Шестаковъ, нашъ извѣстный географъ А. И. Воейковъ и капитанъ 1-го ранга Н. Н. Ломень, впоследствии командиръ фрегата «Память Азова», на которомъ благополучно совершилось знаменательное плаваніе. Частными сторонами намѣченной поѣздки занялись затѣмъ уже отдѣльные вѣдомства, но объемъ ея и цѣль выяснились еще гораздо раньше въ Гатчинѣ и Петергофѣ.

Число лицъ, избранныхъ для неотлучнаго сопровожденія Его Императорскаго Высочества, было весьма ограничено и состояло: изъ главнаго руководителя, облеченнаго довѣріемъ Государя Императора, Свиты Его Величества генераль-маіора князя Вл. Анат. Барятинскаго, флигель-адъютанта кн. Н. Д. Оболенскаго (лейбъ-гвардіи Коннаго полка), кн. В. С. Кочубея (Кавалергардскаго Ея Величества полка) и Е. Н. Волкова (лейбъ-гвардіи Гусарскаго Е. В. полка).

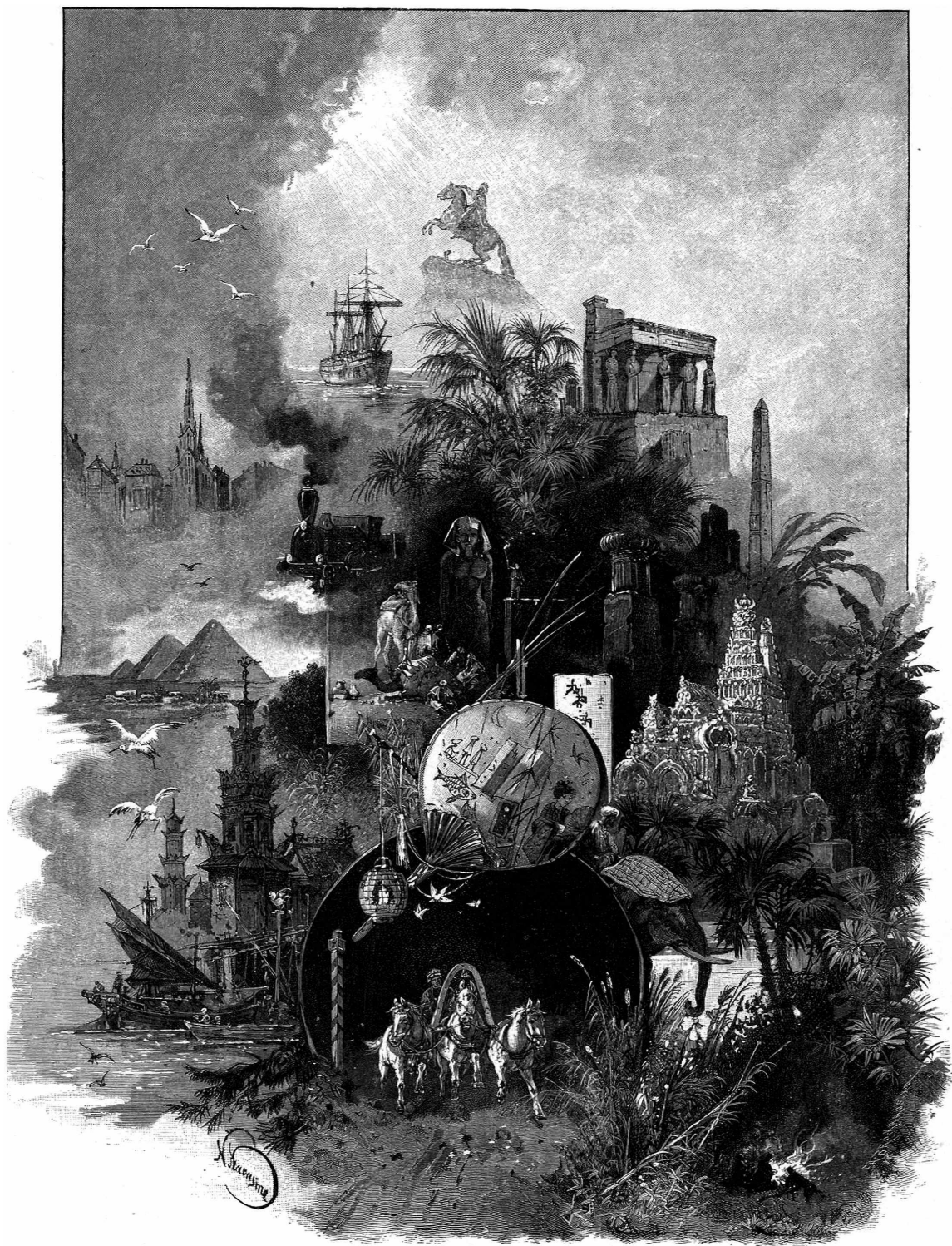
За нѣсколько дней до отъѣзда, съ Высочайшаго соизволенія, меня откомандировали изъ департамента иностранныхъ исповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ въ распоряженіе кн. Барятинскаго для письменныхъ занятій и составленія книги о путешествіи. Въ Триестѣ къ свитѣ присоединился акварелистъ Н. Н. Гриценко, ученикъ Боголюбова, а въ Каирѣ военно-морской врачъ В. К. фонъ-Рамбахъ. Черезъ Сибирь также сопровождалъ Наслѣдника Цесаревича флагъ-капитанъ Его Императорскаго Величества контръ-адмиралъ (нынѣ генераль-адъютантъ) В. Г. Басаргинъ.

Только пять вышеупомянутыхъ лицъ находились при Особѣ Его Императорскаго Высочества съ минуты отбытія изъ Гатчины 23 октября (4 ноября) 1890 г. до возвращенія домой 4 (16) августа 1891 г. и 21 октября, непосредственно передъ разлукой Престола Наслѣдника съ Вѣнценосными Родителями, присутствовали при послѣдней воскресной обѣднѣ въ Гатчинскомъ Дворцѣ, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили каждого изъ уѣзжавшихъ съ Его Императорскимъ Высочествомъ милостивымъ разговоромъ. Впереди ждало много чарующей новизны, но таилось въ свою очередь нѣчто невыразимо горькое и неподдающееся забвенію.

Если мысленно перенестись къ пережитому и освѣтить, хоть сколько-нибудь подробнѣе, все, что относится до 9½ мѣсяцевъ, положенныхъ на безконечные переѣзды во много тысячъ верстъ, — въ результатѣ получается до такой степени разнообразное, грандіозное и положительно неисчерпаемое количество глубокихъ впечатлѣній, что пока нѣтъ возможности опредѣленно сказать, гдѣ собственно — интереснѣйшій моментъ, которая страница наиболѣе ярка и неизгладима.

Въ памяти и воображеніи постепенно развертывается безконечный свитокъ. Начертанныя на немъ странныя письма, — понятныя только для тѣхъ, кто посвященъ въ ихъ сокровенное значеніе, — постепенно сливаются въ нѣчто органически цѣльное и осмысленное. Словно узорныя и цвѣтныя украшенія дорогой старинной рукописи, по сторонамъ обрисовываются мелькомъ видѣнные знаменитые памятники, незабвенныя красоты той или иной природы, мягкій свѣтъ южныхъ безоблачныхъ небесъ... Все это какъ будто рассыпается въ насъ, сквозитъ вездѣ кругомъ, притягиваетъ къ невозвратному прошедшему.

Конечно, бывали путешествія и сложнѣе, и продолжительнѣе, и опаснѣе, — но едва-ли было и едва-ли можетъ скоро повториться въ міровой исторіи второе подобное

ОБЗОРЪ ПУТИ.

путешествіе, важное особенно потому, что его послѣдствія пока еще неопредѣлимы. Оттого очень затруднительно разобраться въ накопившемся за это время матеріалѣ: нужна крайняя осторожность въ обсужденіи того, что такъ рѣзко отмѣчено печатью вѣчности!

Нельзя и передать на словахъ, какъ много приходилось переиспытывать, когда десятки дней шли за днями, смѣняясь сотнею и новою сотнею дней, на каждомъ шагу дававшихъ самую обильную пищу познанію и обогащавшихъ фантазію. Засыпая наканунѣ въ дрожащей мглѣ катящагося въ ночи вагона, утромъ уже приходилось вставать среди совершенно незнакомой области образовъ и красокъ: то видѣть золотые лучи солнца надъ иззелена-синимъ моремъ, то окаменѣвшіе въ доисторическомъ бытѣ народы внутренней Индіи, то созданія гордаго мусульманскаго искусства, средь праха мѣстныхъ разрушенныхъ культуръ, то такіе уголки земнаго шара, гдѣ все еще собою являетъ первые проблески міротворенія: дѣвственный, темнолиственный лѣсъ съ прорывающимся изъ него таинственнымъ мракомъ и шумными, стремительными потоками, — цѣпкія растенія, обвившія и точно собирающіяся задуть могучіе стволы любого широко разросшагося дерева, — дымъ огнедышащей горы, стонущей и жаждущей исхода внутреннимъ мукамъ, подъ непроницаемою тропическою чашей, которая опоясала ея грудь. Сегодня мы видимъ наводненные зрительными веселыми улицами Вѣны. Грохотъ салютовъ несется съ эскадры, на слѣдующій день, по гулкому заливу Триеста. Волнистыми линиями всплываютъ скоро вслѣдъ затѣмъ спокойные острова греческаго царства. Еще не было возможности уяснить себѣ и сознательно пережить видѣнное, еще не было возможности вполне насладиться этими впечатлѣніями, какъ передъ нами уже раскинуты мирныя долины древней Элиды: священные останки Зевсова храма сиротливо сѣрѣютъ у нашихъ ногъ. Въ стѣнахъ олимпійскаго музея стоятъ и смотрятъ въ даль недвижнымъ, застывшимъ окомъ изломанныя, истерзанныя, поруганныя изваянія, — работа лучшихъ представителей эллинскаго творчества!

Отъ примелькавшихся развалинъ Акрополя морская пучина уноситъ, наконецъ, все дальше и властнѣе на чужбину. Африка... Узкая полоса песковъ, случайно и недавно населенная, считающаяся городомъ. Узкій и до игрушечныхъ размѣровъ невзрачный Суэзскій

ЗАМОКЪ ШЕНБРУНЪ.

каналъ: вихри встають и клубятся грядою, и носятся по сосѣдней аравійской пустынь, — на противоположной же сторонѣ простирается унылое озеро-море Мензалэ... и вдругъ Каиръ, — Каиръ арабскихъ сказокъ и послѣдняго слова европейской цивилизаціи, пересаженой на африканскую почву, — Каиръ, на который любитесь почти недосыгаемая высота ближайшихъ къ столицѣ пирамидъ. Кажется, есть отъ чего почувствовать головокруженіе и быть взволнованнымъ: смущенный духъ, право, былъ бы не прочь отъ временнаго отдыха и тишины.

Но ея-то и нѣтъ. Торжество смѣняется торжествомъ. Съ неудержимою силою, по прежнему все растутъ и смѣняются впечатлѣнія. Верхній Египетъ... Придворныя яхты, расфкающія зеркальную гладь царственнаго Нила: древніе языческіе храмы, чертоги боговъ, лѣса гіероглифовъ.

Вотъ и южный предѣлъ путешествія по Нилу: очарованный, тихій островокъ Филэ, за чертою самыхъ сѣверныхъ нильскихъ пороговъ. Невдалекѣ отъ него — натискъ стремнины, разбивающейся о черные камни вулканическаго происхожденія, — дикари-туземцы, ныряющіе въ этотъ водяной адъ съ проворствомъ и радостнымъ чувствомъ амфибій. А повыше, за островкомъ — снова зеркальная гладь рѣки, въ которую смотрятся памятники, созерцавшіе теченіе тысячелѣтій... И опять движеніе назадъ: къ новымъ образамъ, къ новымъ откровеніямъ.

Давно-ли кажется, у Мемфиса мы видѣли поверженныхъ колоссовъ великаго фараона Рамзеса II, давно-ли мы входили въ жаркія подземелья, гдѣ почивали священные Аписы, и въ точно заколдованную внутренность пирамидъ, которыя такъ стары, что даже трудно сказать, къ какой отдаленной эпохѣ онѣ въ сущности относятся, — и уже передъ нами разстилаются опаленные зноемъ воды Краснаго моря. Кое-гдѣ, вдоль пустыннаго побережья, ясно выдѣляются остовы потерпѣвшихъ крушеніе судовъ. Изрѣдка, по вечерамъ, проплываютъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нашего фрегата, ярко освѣщенные и, повидимому, переполненные пассажирами пароходы съ дальняго востока. Они идутъ туда, домой, въ Европу, откуда насъ все дальше и дальше относитъ какая-то чарующая и въ то же время страшная бездна. Вспомнишь Египетъ, Каиръ, — и невольно рисуются загадочныя созданія почти миѣическихъ царей Хеопса, Хефрена, Микерина — и что же! вдругъ, справа на африканскомъ берегу, нѣтъ-нѣтъ и обрисовывается вершина какой-нибудь горы, имѣющей форму треугольника и точно служащей прообразомъ пирамиды. Неужели удастся со временемъ доказать, будто и тутъ, въ своемъ творческомъ напряженіи, духъ человѣческій раболѣпно сообразовался съ дивными очертаніями воздѣйствовавшей на него природы того Юга, откуда на Сѣверъ, черезъ Бабъ-эль-мандебскій проливъ, проникли въ приинильскіе края первые цивилизованные предки египетскаго народа?

Мрачныя, но живописныя скалы Адена тоже остались позади насъ. Индійскій океанъ. Полное отсутствіе береговыхъ линій. Сознаніе, что долго не увидишь никакой пристани:

... Просторъ все шире, шире —
Стихія разрослась, ей тѣсно въ этомъ мірѣ —
Сестра небесъ идетъ въ пространство безъ границъ.

Три фрегата въ эскадрѣ Наслѣдника Цесаревича («Память Азова», «Владиміръ Мономахъ», «Адмиралъ Корниловъ») величественно рѣжутъ волны, держатся на равномъ другъ отъ друга разстояніи, обмѣниваются сигналами, хотя и разобщены, но въ сущности составляютъ одно цѣлое. Это цѣлое, со входящими въ его составъ сотнями русскихъ людей, эта единица русскаго царства, словно затерянная въ безграничномъ морскомъ